

ДНИ после майского праздника насыщены большими и радостными событиями. Верховным Советом СССР принятые важные государственные решения.

Побывав в эти дни на заводах, фабриках и стройках, республики, убеждаешься в том, с каким интересом изучают трудащиеся Латвии материалы седьмой сессии Верховного Совета. Один из старых латышских рабочих, с которым мне пришлось беседовать, сказал:

— Самое главное в принятых решениях — это доверие. Партия и правительство нам говорят: дерзайте, развертывайте инициативу, мы верим в ваши силы.

Сказано хорошо. Верой в огромную силу нашего народа проникнуты решения социалистического парламента. И латышские рабочие, еще не забывшие эксплуатацию, унижения, гнет со стороны высокомерных и чванливых господ, сегодня чувствуют себя подлинными хозяевами не только своей республики, но и всего бескрайнего Советского Союза.

Наша партия и правительство в последние годы неоднократно принимали меры по расширению прав союзных республик, чтобы также образом содействовать более мощному подъему народного хозяйства.

В Латвии находится много предприятий, которые изготавливают продукцию, широко известную в стране и за ее пределами. Кто же знает радиоприемники и телефонных установок рижского электротехнического завода ВЭФ? Кто не знает вагонов для электрифицированных железнодорожных дорог, выпускавшихся Рижским вагоностроительным заводом? Кто не знает велосипедов, стаканов, двигателей, кранов, машин различных типов с маркой предприятия нашей республики?

Но часто происходило так, что над одним заводом находилось несколько руководящих инстанций. Одна из этих инстанций — в Риге, другая — в Москве. Предприятия получали множество распоряжений, причем нередко они либо дублировались, либо противоречили друг другу. Иногда директор завода должен был запрещать соответствующий главе в министерстве, если ему необходимо было просто сделать перестановку отдельных людей в заводе/правлении или в цехах.

Приведу такой пример. У нас в Риге есть два завода, призванные обеспечивать сельское хозяйство страны машинами. Два завода с разными производственными маршрутами: «Рижсельмаш» и «Балтсельмаш». Может быть, эти предприятия находятся в разных городах Латвии или в разных концах Риги? Нет, оба завода — рядом. Их разделяют... забор. «Балтсельмаш» — предприятие довольно маломощное. Когда рабочие этих заводов обсуждали тезисы доклада Н. С. Хрущева, они резонно говорили:

— Пора снять этот забор, объединить наши заводы. От этого будет только польза стране, народу.

Думается мне, что исторические решения о перестройке руководства промышленностью и строительством снимут множество подобных заборов, откроют новые просторы для роста творческой активности и инициативы советских людей.

В настоящее время мы выступили в горячую пору реализации принятых Верховным Советом СССР и одобренных народом решений. Это большая работа. Именно сейчас требуется неиссякаемая энергия всего нашего народа, его инициатива, его плачевенный энтузиазм для того, чтобы успешно провести и завершить намеченную перестройку. И очень важно теперь же без всякой раскачки, без оттяжек и промедлений начать работу по-новому, быстро и хорошо.

Я говорю об этом потому, что уже сейчас нашлись люди, которые ждут, пока будет создан в республике Совет народно-

ПРОЛЕТАРИЙ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 59 (3715)

Суббота, 18 мая 1957 г.

Цена 40 коп.

ИНИЦИАТИВА, СМЕЛОСТЬ!

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

го хозяйства. По их расчетам, всякая работа по перестройке может быть начата тогда, когда Совет даст соответствующие указания. А мне думается, что Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством открыл перед каждым руководителем-хозяйственником большой простор для проявления личной инициативы. В этом — великая моральная сила нового Закона, ибо он учтывает государственный кругозор воспитанных Коммунистической партией кадров, людей, готовых поднять нашу промышленность на новую, еще более высокую ступень.

Горячий отклик в сердце латышского народа наполнил и второе важное постановление сессии — об об妨碍ении политики и практических мероприятий Советского правительства по вопросу о безотлагательном повсеместном прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Тот, кто видел столицу Латвии в октябре 1944 года, когда советские войска освободили ее от гитлеровских захватчиков, окровавленную в руинах, и тот, кто видит ее сегодня, в мае 1957 года, как никогда расцветшую, прекрасную, — тот понимает, что латышский народ, как и все народы Советского Союза, жаждет только мира, борется за мир, отстаивает мир.

У нас в республике сейчас происходит массовые митинги, на которых трудащиеся Латвии выражают свои мысли, чувства, благодаря Советское правительство за миролюбивую политику.

Об этом хорошо говорили рабочие Рижского судоремонтного завода. Начальник механического цеха Хуго Лиенкальс заявил:

— Думы нашего народа — это думы нашего правительства. Мы требуем запретить атомное и водородное оружие, мы требуем мира.

Можно смело сказать, что седьмая сессия Верховного Совета СССР была одной из самых значительных в послевоенные годы. Она знаменует собой новый этап в развитии нашей страны: она вызвала в каждом из нас множество радостных чувств, но одно из этих чувств можно выразить кратко: горжусь, что я гражданин Советского Союза, горжусь, что я хозяин такой большой, могучей страны!

Такие слова можно слышать сейчас повсюду. Их произносят старые рабочие, которые сражались под знаменами партии в Октябре 1917 года, их произносят молодое поколение рабочих — героев последовательных пятилеток. Это голос советских патриотов, жизнь которых неотъемлема от жизни Родины.

И. ЛЕМАНИС

РИГА

Памяти А. Фадеева

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

В этом доме с 1948 по 1956 г.
жил и работал
писатель
Александр Александрович
ФАДЕЕВ.

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комиссии по литературному наследству А. Фадеева выступил К. Федин, от писателей союзных республик — О. Гончар, от

Вчера в Москве состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 27/29 по улице Горького, в котором прошли последние годы жизни А. Фадеева.

На открытии мемориальной доски присутствовали участники пленума Союза писателей СССР, представители московской общественности.

Митинг открыл начальника Управления культуры исполнкома Моссовета К. Ушаков. От комисс

ЯРОСЛАВЛЬ. (Наш корр.) Директор Ярославского книжного издательства И. Мощинин сообщил, что в 40-летию Великого Октября вышло новое интервью. Еще в прошлом году издательство приступило к созданию сборника «Воспоминания ветеранов Октября». Это рассказы старых большевиков о днях участия в Сборнике «Советской власти Ярославской губернии». Сейчас сборники сданы в производство.

— Но мой взгляд, — сказал И. Мощинин, — наибольший интерес среди материалов сборника представляют воспоминания Г. Астаповского, бывшего связным и телеграфистом в Смольном. В течение многих месяцев он внедрился в виду В. И. Ленина, не раз беседовал с ним.

Несомненная ценность представляет и выпускавшийся издательством «Сборник документов революционной борьбы в Ярославской губернии» (март 1917 — март

1918 гг.). К этой книге по своему назначению примыкает «Сборник документов о работе ярославских организаций за время лета 1918 года». Брошено до редакции и подпись Октябрьская таблоид и частично был Николай Ильин Гедковский. Он оставил отзыв о революционной деятельности написал преподаватель педагогического института Е. Тарасов. Издательство получило рукописи еще нескольких книг об истории Ярославля.

Какие художественные произведения выпускает издательство?

— Готовится к печати альманах «Ярославль», целиком посвященный 40-летию Октября. В альманахе занятое место в книге займет повесть инженера И. Субботина «Алексей Гречев». В альманахе демонстрируются работы ярославских художников, бывших друзей Зинаиды Никоновой и Ефима Ефимова. Среди поэтических произведений — стихи Ю. Ефремова о борьбе ярославских рабочих с белогвардейскими мятежниками в июле 1918 года. В альманахе будут также произведения, отмеченные на областном литературном конкурсе, посвященном 40-летию Октября.

Несколько Ярославское издательство выпустило мас-символ тиражом переработанную повесть М. Колесова «Тверицкий генерал» — о Ф. Харитонове.

БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО

Хмурый холодный день поздней подмосковной осени сорок первого года. Войны. Тяжелый уход... Из госпиталя Борис Соломенцев поехал домой инвалидом — без обеих рук, без ноги.

Двумя годами позже в другом военном госпитале лежал раненый сержант Леонид Курдышев. Руки и ноги у него были целы, но столько насторожился он начальных картинах в госпитале, столько насторожился горькие слова от инвалидов, что простра не мог не думать об их судьбе. И у механика-машиностроителя возникла тогда мысль помочь инвалидам войны.

Такова предыстория встречи Бориса Соломенцева и Леонида Курдышева, встреча, которая произошла недавно в редакции «Литературной газеты».

Но сначала о папке, которую привез в Москву техник одного из ташкентских заводов Л. Курдышев. В ней собраны целая коллекция различных документов, писем, заключений, протоколов, связанных с созданием им искусственной руки для инвалидов.

Когда знакомишься с материалами этой папки, то прежде всего кристаллизуется, что работой Л. Курдышева заинтересовались и всерьез занимались многие общественные организации, министерства, протезные заводы, научно-исследовательские институты, редакции газет, даже отдельные лица, например покойный писатель П. Павленко.

Наконец, Министерство здравоохранения СССР обратилось к Узбекскому институту ортопедии, травматологии и протезирования.

Изготовить пятнадцать образцов искусственной руки. Это решение было выполнено.

7 февраля этого года на заседании научного совета института было признано: «Протез активно-механической руки конструкции Курдышева считать вполне приемлемым и для инвалида без обеих рук». Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными словами значилось: «Перевод и сценическая версия Ан. Горского». Пьеса репетировалась, до премьеры остались считанные недели — театр уже заказал афиши нового спектакля (разумеется, фамилия А. Горского упоминалась и в ней!). Но тут в Управлении по охране авторских прав обратилась переводчица И. Рябкина и доказала, что пьеса «Тайное звено» переведена именем ею. Горский же был своего рода «прописчиком», организатором, в обязанности которого входило «проталкивание» пьесы на театральные подиумы. Партии, защищавшие пьесу, считали вполне возможным и для инвалида без обеих рук.

Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными

словами значилось: «Перевод и сценическая версия Ан. Горского». Пьеса репетировалась, до премьеры остались считанные недели — театр уже заказал афиши нового спектакля (разумеется, фамилия А. Горского упоминалась и в ней!). Но тут в Управлении по охране авторских прав обратилась переводчица И. Рябкина и доказала, что пьеса «Тайное звено» переведена именем ею. Горский же был своего рода «прописчиком», организатором, в обязанности которого входило «проталкивание» пьесы на театральные подиумы. Партии, защищавшие пьесу, считали вполне возможным и для инвалида без обеих рук.

Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными

словами значилось: «Перевод и сценическая версия Ан. Горского». Пьеса репетировалась, до премьеры остались считанные недели — театр уже заказал афиши нового спектакля (разумеется, фамилия А. Горского упоминалась и в ней!). Но тут в Управлении по охране авторских прав обратилась переводчица И. Рябкина и доказала, что пьеса «Тайное звено» переведена именем ею. Горский же был своего рода «прописчиком», организатором, в обязанности которого входило «проталкивание» пьесы на театральные подиумы. Партии, защищавшие пьесу, считали вполне возможным и для инвалида без обеих рук.

Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными

словами значилось: «Перевод и сценическая версия Ан. Горского». Пьеса репетировалась, до премьеры остались считанные недели — театр уже заказал афиши нового спектакля (разумеется, фамилия А. Горского упоминалась и в ней!). Но тут в Управлении по охране авторских прав обратилась переводчица И. Рябкина и доказала, что пьеса «Тайное звено» переведена именем ею. Горский же был своего рода «прописчиком», организатором, в обязанности которого входило «проталкивание» пьесы на театральные подиумы. Партии, защищавшие пьесу, считали вполне возможным и для инвалида без обеих рук.

Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными

словами значилось: «Перевод и сценическая версия Ан. Горского». Пьеса репетировалась, до премьеры остались считанные недели — театр уже заказал афиши нового спектакля (разумеется, фамилия А. Горского упоминалась и в ней!). Но тут в Управлении по охране авторских прав обратилась переводчица И. Рябкина и доказала, что пьеса «Тайное звено» переведена именем ею. Горский же был своего рода «прописчиком», организатором, в обязанности которого входило «проталкивание» пьесы на театральные подиумы. Партии, защищавшие пьесу, считали вполне возможным и для инвалида без обеих рук.

Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными

словами значилось: «Перевод и сценическая версия Ан. Горского». Пьеса репетировалась, до премьеры остались считанные недели — театр уже заказал афиши нового спектакля (разумеется, фамилия А. Горского упоминалась и в ней!). Но тут в Управлении по охране авторских прав обратилась переводчица И. Рябкина и доказала, что пьеса «Тайное звено» переведена именем ею. Горский же был своего рода «прописчиком», организатором, в обязанности которого входило «проталкивание» пьесы на театральные подиумы. Партии, защищавшие пьесу, считали вполне возможным и для инвалида без обеих рук.

Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными

словами значилось: «Перевод и сценическая версия Ан. Горского». Пьеса репетировалась, до премьеры остались считанные недели — театр уже заказал афиши нового спектакля (разумеется, фамилия А. Горского упоминалась и в ней!). Но тут в Управлении по охране авторских прав обратилась переводчица И. Рябкина и доказала, что пьеса «Тайное звено» переведена именем ею. Горский же был своего рода «прописчиком», организатором, в обязанности которого входило «проталкивание» пьесы на театральные подиумы. Партии, защищавшие пьесу, считали вполне возможным и для инвалида без обеих рук.

Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными

словами значилось: «Перевод и сценическая версия Ан. Горского». Пьеса репетировалась, до премьеры остались считанные недели — театр уже заказал афиши нового спектакля (разумеется, фамилия А. Горского упоминалась и в ней!). Но тут в Управлении по охране авторских прав обратилась переводчица И. Рябкина и доказала, что пьеса «Тайное звено» переведена именем ею. Горский же был своего рода «прописчиком», организатором, в обязанности которого входило «проталкивание» пьесы на театральные подиумы. Партии, защищавшие пьесу, считали вполне возможным и для инвалида без обеих рук.

Демонстрировал этот протез Борис Соломенцев.

Соломенцев побывал в редакции «Литературной газеты». Человек, которого всегда называли «папкой с ложечками, взял искусственной рукой карандаш, написал воспроизведенное здесь слова благодарности, адресованные Л. Курдышеву и его добровольному помощнику технологу М. Родинову. На наших глазах он пилил ножом копено (см. снимок), наливал из графини воду в стакан, чистил щеткой одежду и

также писал.

Вот же выводы экспертизы...

— К нам не согласен. Я представлю свою возражение!

Что же это за дело? Ленинградский театр юного зрителя принял к постановке пьесу венгерского писателя Л. Харша «Тайное звено». На обложке пьесы черными

